

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 30 сентября 2019 года № 305-ЭС19-10079

г. Москва

Дело № А41-87043/2015

Резолютивная часть определения объявлена 23 сентября 2019 года.
Полный текст определения изготовлен 30 сентября 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Самуйлова С.В. –

кассационную жалобу Склярской Ирины Васильевны на определение Арбитражного суда Московской области от 14.09.2018 (судья Бобринев А.А.), постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 19.12.2018 (судьи Мурина В.А., Мизяк В.П. и Каткина Н.Н.) и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.03.2019 (судьи Тарасов Н.Н., Мысак Н.Я. и Холодкова Ю.Е.) по делу № А41-87043/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Управление Бизнес Системами» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

Склярской И.В. – Журанкин В.И. по доверенности от 19.02.2018;

конкурсного управляющего должником Росинского Федора Викторовича – Вагина О.В. по доверенности от 02.09.2019, Головизнин В.В. по доверенности от 16.08.2019 и Шипелев И.С. по доверенности от 02.08.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в

обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника его конкурсный управляющий обратился с заявлением о привлечении бывшего руководителя должника Скляровой И.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника на сумму 293 978 200,06 руб.

Определением суда первой инстанции от 14.09.2018, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 19.12.2018 и округа от 27.03.2019, заявление удовлетворено.

Склярова И.В. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2019 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представитель Скляровой И.В. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители конкурсного управляющего возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено и из материалов дела следует, что определением от 18.04.2016 на Склярову И.В. как бывшего руководителя должника судом возложена обязанность передать временному управляющему в трехдневный срок копии учредительных документов и бухгалтерской документации, получен исполнительный лист. Решением от 25.08.2016 суд вновь обязал ответчика в трехдневный срок передать конкурсному управляющему печати и штампы, материальные ценности, бухгалтерскую документацию.

Кроме того, конкурсный управляющий самостоятельно обращался к Скляровой И.В. с запросом о предоставлении документации, но запрос, полученный 28.09.2016, оставлен без ответа и удовлетворения.

Таким образом, Склярова И.В. документацию конкурсному управляющему не передала, а судебные акты об обязанности передать документацию должника не исполнила. Так, в частности, ответчиком не переданы документы по дебиторской задолженности на сумму 48 580 000 руб.; документы, подтверждающие наличие запасов, отраженных в бухгалтерском балансе, стоимостью 9 654 000 руб., а также документы на земельный участок, трансформаторную подстанцию и склад арочного типа.

Суды указали, что Склярова И.В. как директор должника в 2011 году осуществила действия по приобретению земельного участка и расположенного на нем здания склада, однако впоследствии здание склада было снесено (в отсутствии доказательств обоснованности принятия подобного управленческого решения), чем должнику причинен ущерб.

Также суды установили, что в 2013 году ответчик от имени должника подписывал договоры поручительства, которые в итоге привели общество к банкротству. Кроме того, определением Арбитражного суда Московской области от 26.10.2016 по делу № А41-61037/14 признана недействительной сделка по аренде должником лифтов, в результате которой из активов должника выбыли денежные средства в размере 1 500 000 руб.

Сославшись на положения статей 64, 61.10, 61.11 и 126 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», суды пришли к выводу, что непередача Скляровой И.В. документации конкурсному управляющему и заключение ею невыгодных для должника сделок привели к невозможности погашения требований кредиторов, в связи с чем Склярова И.В. подлежит привлечению к субсидиарной ответственности. При этом судами отклонено возражение ответчика об изъятии у него документов следственными органами. Как указали суды, Склярова И.В. не обосновала, в рамках каких следственных действий проводилось изъятие документов, кроме того, она не сообщала названную информацию конкурсному управляющему в ответ на его запросы.

Между тем судами не учтено следующее.

Контроль над должником был утрачен Скляровой И.В. как директором в любом случае не позднее августа 2016 года, учитывая открытие в отношении должника конкурсного производства и передачи функций его руководителя к конкурсному управляющему (статьи 126 и 129 Закона о банкротстве). Таким образом, вменяемые ответчику действия по доведению должника до банкротства также не могли быть совершены после названного месяца.

В обозначенный период времени законодателем еще не была принята глава III.2 Закона о банкротстве, а отношения по привлечению контролирующих лиц к субсидиарной ответственности регулировались,

в первую очередь, положениями статьи 10 данного Закона (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ).

Следовательно, ссылка судов на положения статей 61.10 и 61.11 Закона о банкротстве являлась ошибочной, сделанной без учета того, что субсидиарная ответственность по своей правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, материально-правовые нормы о порядке привлечения к данной ответственности применяются на момент совершения вменяемых ответчикам действий (возникновения обстоятельств, являющихся основанием для их привлечения к ответственности (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2, 3) по делу № А22-941/2006).

Однако, учитывая тот факт, что предусмотренное статьей 10 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ) такое основание для привлечения к субсидиарной ответственности как «признание должника несостоятельным вследствие поведения контролирующих лиц» по существу мало чем отличается от предусмотренного действующей в настоящее время статьей 61.11 Закона основания ответственности в виде «невозможности полного погашения требований кредитора вследствие действий контролирующих лиц», а потому значительный объем разъяснений норм материального права, изложенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – постановление № 53), может быть применен и к статье 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ.

При этом как ранее, так и в настоящее время процесс доказывания обозначенных выше оснований привлечения к субсидиарной ответственности был упрощен законодателем для истцов посредством введения соответствующих опровержимых презумпций, при подтверждении условий которых предполагается наличие вины ответчика в доведении должника до банкротства, и на ответчика перекладывается бремя доказывания отсутствия оснований для удовлетворения иска.

При этом как ранее, так и в настоящее время действовала презумпция, согласно которой отсутствие (непередача руководителем арбитражному управляющему) финансовой и иной документации должника, существенно затрудняющее проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, указывает на вину руководителя.

Смысл этой презумпции состоит в том, что руководитель, уничтожая, искажая или производя иные манипуляции с названной документацией, скрывает данные о хозяйственной деятельности должника. Предполагается, что целью такого сокрытия, скорее всего, является лишение арбитражного управляющего и конкурсных

кредиторов возможности установить факты недобросовестного осуществления руководителем или иными контролирующими лицами своих обязанностей по отношению к должнику. К таковым, в частности, могут относиться сведения о заключении заведомо невыгодных сделок, о выводе активов и т.п., что само по себе позволяет применить иную презумпцию субсидиарной ответственности (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 в нынешней редакции Закона о банкротстве, абзац третий пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ). Кроме того, отсутствие определенного вида документации затрудняет наполнение конкурсной массы, например, посредством взыскания дебиторской задолженности, возврата незаконно отчужденного имущества.

Именно поэтому предполагается, что непередача документации указывает на наличие причинно-следственной связи между действиями руководителя и невозможностью погашения требований кредиторов.

Однако, когда передача документации становится невозможной ввиду объективных факторов, находящихся вне сферы контроля директора, соответствующая презумпция применена быть не может. Согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 22.07.2019 № 306-ЭС19-2986, при изъятии документации должника правоохранительными органами возникает объективная невозможность исполнения руководителем обязанности по ее передаче арбитражному управляющему. Это, в свою очередь, исключает возможность удовлетворения судом требования об исполнении им в натуре обязанности, предусмотренной абзацем вторым пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве.

Именно на наличие подобных объективных препятствий и ссылалась Склярова И.В. при рассмотрении настоящего обособленного спора. В частности, она обращала внимание, что в материалах дела имеется ее запрос в УЭБ и ПК ГУ МВД по Московской области, а также ответ вышеуказанного органа, согласно которому полномочия ответчика как руководителя должника прекращены, в силу чего ему не может быть предоставлена информация о следственных действиях. Ответчик также обращал внимание, что в ходе изъятия документов следственными органами копии протокола об изъятии не выдавались.

Однако в нарушение положений статьей 71, 168 и 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды не дали правовой оценки названным доводам. При этом ссылка судов на то, что Склярова И.В. не обосновала, в рамках каких следственных действий проводилось изъятие документов, не свидетельствует о беспочвенности ее доводов с учетом содержания ответа следственного органа, фактически отказавшегося предоставлять информацию на запрос заявителя ввиду прекращения его статуса директора.

Конкурсный управляющий как лицо, осуществляющее полномочия руководителя должника и иных органов управления (пункт 1 статьи 129 Закона о банкротстве), для решения задач, возложенных на него этим Законом, имел возможность обратиться в правоохранительные органы с требованием о выдаче копий изъятых документов, а при отказе – просить содействия в получении документации у суда, рассматривающего дело о банкротстве, применительно к правилам части 4 статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Однако соответствующие действия управляющим предприняты не были.

Вместо этого он, зная о совершении в отношении должника следственных действий (обыск с изъятием документов), направил заявление о привлечении Складовой И.В. к субсидиарной ответственности. Равным образом Складова И.В., зная о совершении правоохранительными органами следственных действий, в ответ на запросы управляющего о предоставлении документации не ссылалась на ее изъятие, а заявила соответствующее возражение только в рамках настоящего обособленного спора. Судам надлежало исследовать причины такого поведения управляющего и ответчика, и оценить их действия на предмет разумности и добросовестности (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Кроме того, в обоснование вывода о наличии оснований для удовлетворения иска суды сослались на то, что Складовой И.В. были предприняты действия по сносу здания склада, приобретенного в 2011 году, а также заключена невыгодная сделка по аренде лифтов, в результате которой из активов должника выбыли денежные средства в размере 1 500 000 руб., то есть указали на иную презумпцию доведения до банкротства – совершение существенно невыгодной для должника сделки (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 в нынешней редакции Закона о банкротстве, абзац третий пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ).

Вместе с тем, суды, во-первых, не дали оценку возражениям ответчика о целесообразности и разумности действий по разрушению склада, который на момент его сноса по сведениям ответчика являлся ветхим. Во-вторых, суды не учли, что указанная презумпция совершения невыгодной сделки может применяться только тогда, когда инициированная контролирующим лицом невыгодная сделка являлась существенно невыгодной, в том числе применительно к масштабам деятельности должника. В частности, надлежало дать правовую оценку существенности произведенным ответчиком манипуляциям с конкурсной массой, а именно, сопоставить размер неудовлетворенных

требований кредиторов с размером потерь от невыгодных сделок, например, от договора аренды лифтов.

Судебная коллегия также полагает необходимым обратить внимание и на следующее. Судебное разбирательство о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по основанию невозможности погашения требований кредиторов должно в любом случае сопровождаться изучением причин несостоятельности должника. Удовлетворение подобного рода исков свидетельствует о том, что суд в качестве причины банкротства признал недобросовестные действия ответчиков, исключив при этом иные (объективные, рыночные и т.д.) варианты ухудшения финансового положения должника.

В настоящем случае Складова И.В., являясь бывшим руководителем должника, при рассмотрении спора ссылаясь на то, что реальной причиной банкротства послужил невозврат кредитов обществом с ограниченной ответственностью «Спортивный мир Атеми», за которое поручился должник.

Сама по себе выдача должником поручительства за аффилированное лицо не может быть вменена контролирующему лицу в качестве основания для привлечения его к субсидиарной ответственности даже при условии, что размер обязательства, исполнение которого обеспечено поручительством, превышает размер активов должника. Это объясняется тем, что при кредитовании одного из участников группы лиц, как правило, в конечном счете, выгоду в том или ином виде должны получить все ее члены, так как в совокупности имущественная база данной группы прирастает (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2019 № 305-ЭС18-17611). В то же время ссылка на поручительство как причину банкротства не может использоваться контролирующим лицом как условие, освобождающее его от ответственности, если такое контролирующее лицо осуществляло действия, например, по выводу активов поручителя, что в свою очередь снизило эффективность обеспечения.

Однако суды проигнорировали названный довод Складовой И.В. и не выяснили, обусловлена ли выдача поручительства аффилированностью должника с заемщиком либо их отношения имеют иное экономическое основание. В то же время названные обстоятельства имели существенное значение для разрешения настоящего спора при определении причин несостоятельности должника и, как следствие, могли дать возможность сделать мотивированные суждения о вине ответчика в невозможности погашения долгов кредиторов.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов Складовой И.В. в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Московской области от 14.09.2018, постановление Десятого арбитражного апелляционного 2 суда от 19.12.2018 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.03.2019 по делу № А41-87043/2015 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

С.В. Самуйлов